

УДК 81'373

Общественно-политическая фразеология в призме межкультурной коммуникации

Арутюнян Ванда Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный машиностроительный университет,
107023, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Семёновская, 38;
e-mail: wandaaru@mail.ru

Аннотация

Исследованы фразеологизмы *great society, era of good feeling, cold war / холодная война, better dead than red, ugly American, Apfel des Paris, Басманное правосудие, Jim Crow*. Ввиду особенности фразеологизмов, отображающих общественно-политический сектор бытия, связанный с актуальностью номинируемых реалий в тот или иной исторический период, часть фразеологических единиц рассматриваемого сектора со временем выпадает из узуса. Ономастические компоненты, входящие в состав фразеологических единиц изучаемого сектора, различаются по специфике функционирования, в зависимости от сохранения или утери коннотативного значения онимов.

Для цитирования в научных исследованиях

Арутюнян В.С. Общественно-политическая фразеология в призме межкультурной коммуникации // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 1. С. 30-43.

Ключевые слова

Фразеология, общественно-политическая фразеология, метафоричность, ономофраземы, узус, история фразеологии.

Введение

«Никто не понимает слово в точности так, как другой, и это различие, пускай самое малое, пробегает как круг по воде, через толщу языка. Всякое понимание, поэтому всегда есть вместе и непонимание, всякое согласие в мыслях и чувствах вместе и расхождение» [Гумбольдт, 2001, 84]. Эта мысль, выраженная выдающимся немецким лингвистом, и ныне не теряет своей актуальности, приобретая лишь большую степень действенности. Слова, а тем более комбинации слов, придающие смыслу изречения особую, неповторимую специфику в зависимости от национального миропонимания. по-разному воспринимаются представителями разных культур.

Выбор темы данного исследования обусловлен рядом причин, наиболее важной из которых является возрождение в современной лингвистике интереса к исследованиям, выявляющим взаимосвязь между языком и культурой. С этой позиции несомненный интерес представляет собой фразеологический фонд языка, в наибольшей степени отражающий национальную специфику этноса.

Исследования общественно-политической фразеологии – одно из весьма перспективных направлений, в частности, в зарубежных исследованиях в области политической лингвистики [cf. Sigelman, 2010; Mohammad-Mahmoud, 2015; Milizia, Spinzi, 2008; Sharoni, 2006]. Так, М.Солаж исследует историю выражения *third world* [Solarz, 2012], Артур Шерр – выражение Т.Джефферсона *Cannibals of the terrible republic* [Scherr, 2011], В.Анастасов – метафорику политической фразеологии [Anastassov, 2008], К.Реус-Смит – понятие интервенции [Reus-Smit, 2013], Р.Тойе – ирландскую риторику Черчилля [Тоуе, 2010], М.Робертс – историю китайской политической терминологии и фразеологии [Roberts, 2013], Б.Колоницкий и К.Коснер – риторику русской Февральской революции [Kolonitskii, Cosner, 1998]. История языка тесно связана с историей политики, причем войны часто предшествуются и сопровождаются языковыми сражениями [Wolfensberger 2011].

Фразеологические единицы, зарождающиеся на пересечении языка и культуры, изначально насыщены культурой, делающей их «потенциально культуро-

носными знаками» [Ковшова, 2013, 147]. Польский философ Джозеф Тишнер писал о том, что «history invents words only for those words to then change history» [Solarz 2012, 1561].

В данной работе большей частью будет проведено исследование английских, немецких и русских фразеологизмов общего ряда, а также содержащих в своем компонентном составе онимы и отражающие связь фразеологии с политикой, культурой стран изучаемых языков и мифологией.

Особенности функционирования общественно-политической фразеологии

Фразеологические обороты, отображающие понятия, так или иначе связанные с общественно-политической жизнью общества, представляют собой один из богатейших пластов современной фразеологии. К ряду таких языковых знаков причисляются терминологические наименования явлений социальной и политической жизни, традиционные фразеологические единицы, используемые политиками, а также крылатые слова и выражения, принадлежащие тому или иному политическому деятелю.

Специфика общественно-политической фразеологии подразумевает знание автором уровня социального знания реципиента. И в этом ракурсе фразеологические единицы часто используются для манипуляции общественным сознанием.

Несомненно, одной из важных составляющих современного политического общения является его метафоричность. Многие метафоры повторяются, воспроизводятся в речи политиков, в средствах массовой информации, обретая форму фразеологизмов.

Ввиду особенности фразеологизмов, отображающих общественно-политический сектор бытия, связанный с актуальностью номинируемых реалий в тот или иной исторический период, часть фразеологических единиц рассматриваемого сектора со временем выпадают из узуса. Яркими примерами подобных единиц выступают выражения *great society* и *era of good feeling*.

ФЕ *great society* – «Великое общество» номинирует политическую программу президента Линдона Джонсона, включавшую в себя «войну с бедностью», развитие социального законодательства, программу «Medicare», федеральную помощь образованию и культуре, создание Министерства жилищного строительства и городского развития. В условиях продолжавшейся войны во Вьетнаме ее удалось осуществить только частично. ФЕ *era of good feeling* – «Эра доброго согласия» номинирует годы правления администрации президента Джеймса Монро (1817 – 1825), характеризовавшиеся укреплением национального единства, полным прекращением непримиримой вражды между демократической и республиканской партиями и отсутствием политической оппозиции, главным образом, благодаря отсутствию организованности среди политических элементов. На самом деле, существовавшая тогда республиканская партия готовилась разделиться на «Adamites» и «Jaksonites». Данное словосочетание появилось после дружеского приема, оказанного Монро бостонскими федералистами в июле 1817 года, когда в названии передовицы газеты «The Boston Sentinel» от 12 июля 1817 года, появился комментарий: «Monroe's Administration, the era of good feeling, was not a period of complete peace in the politics of New York City. The tax-payers began to stir» [Bartlet, 1859, 37].

Ситуация с выпадением из узуса ряда фразеологических единиц компенсируется процессом возвращения в активное употребление других выражений, которые в период обострившихся политических противоречий получают «второе дыхание». Ярчайшим примером такой фразеологической единицы выступает выражение *cold war*.

ФЕ *cold war* – «холодная война» номинирует противостояние двух идеологических и политических систем и ассоциируется с двумя ядерными сверхдержавами – СССР и США. Явление, именуемое холодной войной, началось после второй мировой войны и продолжалось четыре с лишним десятилетия. В 1992 году президенты Джордж Буш и Борис Ельцин официально объявили об окончании холодной войны. В последнее время, в связи с обострившимся напряжением между некоторыми европейскими государствами, США и Россией, выражение вновь прочно входит в обиход речи политиков и все чаще звучит с экранов телевизоров.

Помимо фразеологизмов по тем или иным причинам выпавшим из узуса или появившимся вновь, существует определенное количество фразеологических знаков, которые появились под влиянием сознательного конструирования. Так, например, ФЕ *better dead than red* является ярким примером формирования фразеологического выражения в сознании британской и американской наций, отягощенных антикоммунистическими настроениями, царившими в британо-американском обществе в конце 50-х годов XX века. Этимологическая составляющая данного выражения восходит к балладе прусского поэта XIX века Детлева фон Лилиенкрона «Pidder Lüng», в которой впервые появилось в форме *better dead than a slave*. Позже выражение видоизменилось, когда в 1930-е гг., в штате Теннесси некий бизнесмен потребовал от рабочих своих фабрик во время утренней молитвы не размышлять об опасных левых идеях. Следующий этап функционирования в языке данного выражения приходится на времена нацистской Германии, когда выражение появилось в обиходе, как номинация отношения к тем представителям общества, которые в силу своей социальной или общественно-политической позиции не устраивали правящий режим и видоизменилось в форму *better dead than a Slav*.

Общественно-политические фразеологизмы с именами собственными

Далее рассмотрим фразеологические единицы общественно-политической тематики, содержащие в своем компонентном составе имя собственное. Как известно, национальная специфика культуры общества отражена в ономастической фразеологии. Ономастические компоненты в составе фразеологических единиц выступают в качестве ярких «носителей» национального колорита, «ярлыков», раскрывающих особенности национального менталитета этноса. Однако степень яркости национального колорита во фразеологии неоднородна и зависит от устойчивости фразеологического образа, изначально заложенного в основу фразеологической единицы. Так, ономастические компоненты, представляющие собой имена собственные, сохранившие характеристики определенной исторической эпохи или же связанные с конкретным (реальным или

вымышленным) обладателем имени сохраняют прочные коннотативные ассоциации, создающие вокруг онима яркий историко-этимологический образ. В нашем исследовании мы будем именовать такие фразеологические единицы *полными ономофраземами* (термин В.С. Арутюнян [Арутюнян, 2010, 9]). В противоположность фразеологическим единицам, содержащим в своем компонентном составе оним с яркой коннотативной «нагрузкой», в языке функционируют фразеологизмы, в семантике ономастических компонентов которых произошел сдвиг значения в сторону денотации, при условии, если оним не сохранил основной коннотации. В нашем исследовании подобные фразеологические обороты мы станем именовать *частичными ономофраземами* (термин В.С. Арутюнян [Арутюнян, 2010, 9]).

Для определения характера апеллирования значения ономастической составляющей фразеологизмов нам необходимо выбрать алгоритм, определяющий их культурную коннотацию.

В этом плане нам особо импонирует модель культурной интерпретации фразеологизмов, выдвинутая профессором М.Л. Ковшовой, которая приводит следующую последовательность операций, выявляющих культурную коннотацию фразеологической единицы:

- 1) «пробуждение» в памяти исходных смыслов, относящихся к далекому прошлому культуры;
- 2) припоминание знаний и представлений, которые связаны с фразеологизмом и нужны для более точного его употребления;
- 3) «соединение» образа фразеологизма, или его ассоциирование, с символами, стереотипами, мифологемами и др. [Ковшова, 2013, 148].

Среди ономастических фразеологических единиц английского, немецкого и русского языков нами будут рассмотрены фразеологизмы, содержащие в своем компонентном составе антропонимы, топонимы и этнонимы с яркими коннотативными ассоциациями.

Полная ономофразема *ugly American* – «гадкий американец, американский дипломат или бизнесмен за рубежом, который дискредитирует внешнюю политику США своей высокомерностью, чувством ложной гордости и отсутствием взаимопонимания с местным населением» происходит от названия одноимен-

ного фильма американских сценаристов Юджина Бердика и Уильяма Ледера, вышедшего на экраны в 1963 году и рассказывающего о нескольких днях из жизни американского дипломата, недавно назначенного в одну из азиатских стран (придуманную авторами, но очень похожую на Вьетнам). Яркость образа данного фразеологизма объясняется популярностью и доступностью жанра кино у большого круга реципиентов.

Фразеологическая единица *Apfel des Paris* – «яблоко раздора» этимологически восходит к древнегреческой мифологии и описывает спор, возникший из-за ситуации с золотым яблоком. Богиня раздора Эрида, обиженная тем, что её не пригласили на свадебный пир Пелея и Фетиды, решила отомстить богам и подбросила пирующим яблоко с надписью *Kallisti* («Прекраснейшей»). Между богинями Герой, Афиной и Афродитой возник спор: кому по праву принадлежит яблоко? По приказанию Зевса, разрешить спор о яблоке было поручено сыну царя Трои прекрасному Парису. Каждая из трех богинь стала убеждать Париса отдать яблоко ей, суля юноше великие награды. Парис отдал яблоко Афродите, которая обещала наградить его любовью любой женщины, которую он выберет, и рассказала ему о Елене Прекрасной, жене царя Спарты Менелая. Парис похитил красавицу, что привело к Троянской войне.

Выражения, в основу фразеологического образа которых положены мифологические, библейские или исторические сюжеты, как правило, всегда сохраняют яркую образность и могут быть причислены к полным ономофраземам.

Среди фразеологических единиц русского языка в качестве полной ономофраземы можно привести пример выражения *Басманное правосудие*, номинирующее низкую степень независимости судебных органов в России в начале 2000 гг. и в широком смысле употребляющееся для номинации заказного суда, инструмента политических репрессий. Термин впервые был введен главным редактором радиостанции «Эхо Москвы» Алексеем Венедиктовым после оговорки российского политического деятеля Геннадия Райкова, назвавшего Басманный районный суд г. Москвы «Басмановским», что вызвало у Венедиктова ассоциации с опричниками Басмановыми, известными своей особой жестокостью.

Далее мы рассмотрим пример частичной ономофраземы, не сохранившей яркость исторического ореола.

Фразеологическая единица *Jim Crow* – «расовая дискриминация афро-американцев» происходит от имени героя менестрельной песенки «Jump, Jim Crow» («Прыгай, Джим-Ворона»), исполняемой белым эмигрантом из Англии Томасом Райсом в 1828-1832 гг.

Wheel about, and turn about, and do just so;

Every time I wheel about, I jump Jim Crow. [Brewer, 2006, 623]

Слова припева песни отображали традицию фермеров в южных штатах давать воронам зерна кукурузы, замоченные в виски. После подобных зерен птицы становились пьяными, не могли летать, а лишь кружились и прыгали по земле, становясь жертвами развлечений пьяных фермеров, которые убивали их битами.

В современном американском варианте английского языка фразеологизм использовался с 1948–1964 гг. для обозначения расовой сегрегации афро-американцев в южных штатах.

Этимологически фразеологизм берет свое начало от ругательного обращения *crow* к афро-американцам, существовавшем в языке с 1730 года. *Jim* от *Jimmy*, игра слов, базирующаяся на номинации до 1900 года инструмента лома как *crow* (в современном языке *crowbar*). До сих пор короткий лом, типичный инструмент взломщиков, называется *Jimmy*.

Данная ономофразема может быть причислена к классу частичных ономофразем в связи с частичной утерей яркости фразеологического образа, изначально положенного в ее основу. Ее этимология является объектом изучения лишь у лингвистов и не известна широкому кругу реципиентов.

Заключение

Проведенное исследование фразеологических единиц общественно-политической тематики позволяет сделать следующие выводы:

1. сектор ФЕ, отображающий общественно-политические явления крайне многогранен и обладает яркой метафоричностью образов;
2. ФЕ данного сектора претерпевают как процессы появления и выпадения из узуса, так и процесс возвращения в язык в результате изменений политической ситуации в стране и в мире;

3. специфика функционирования ФЕ изучаемого сектора определяется актуальностью тех или иных социально-политических реалий, отображающих жизнь общества в определенный исторический период;

4. ономастические компоненты, входящие в состав фразеологических единиц изучаемого сектора различаются по специфике функционирования, в зависимости от сохранения или утери коннотативного значения онимов.

Библиография

1. Арутюнян В.С. Лексико-фразеологическое поле «драматический театр» в синхронии и диахронии (на материале английского языка): автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 25 с.
2. Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: ЛЕНАРД, 2015. 380 с.
3. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 260-265.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: ОАО ИГ Прогресс, 2001. 400 с.
5. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Либроком, 2013. 456 с.
6. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2011. 350 с.
7. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Живой язык, 2005. 944 с.
8. Лагутенкова М.В. Динамика функционирования общественно-политических фразеологических единиц (на материале американской прессы середины XVIII – конца XIX веков) // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Сер. «Филологические науки». 2008. №3. С. 57-62.
9. Селифонова Е.Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами) // Фразеология и миропонимание народа: Материалы Междунар.

- науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2 Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула: Тульский Педагогический Университет им. Л.Н. Толстого, 2002. С. 65-68.
10. Anastassov V. A la guerre comme a la guerre: from beowulf to...Bush// Conference Papers – International Studies Association. 2008. Annual Meeting. P. 1.
 11. Bartlet J.R. Dictionary of Americanisms. A Glossary of Words and Phrases usually regarded as peculiar to the United States. Boston: Little, Brown & company, 1859. 524 p.
 12. Brewer E.C. Dictionary of Phrase and Fable. Worldsworth Editions Limited, 2006. 1180 p.
 13. Kolonitskii B.I., Cosner C.K. 'Democracy' in the political conciousness of the February revolution // Slavic Review. 1998. Vol. 57. Issue 1. P. 95-106.
 14. Milizia D., Spinzi C. The 'terroridiom' principle between spoken and written discourse // International Journal of Corpus Linguistics. 2008. Vol. 13. Issue 3. P. 322-350.
 15. Mohammad-Mahmoud O.M. Neo-Orientalism and the e-Revolutionary: Self-Representation and the Post-Arab Spring // Middle East Law & Governance. 2015. Vol. 7. Issue 1. P. 120-131.
 16. Morris W., Morris M. Morris dictionary of word and phrase origins. 2nd ed. New York, 1988. 670 p.
 17. Radford E. Unusual words. And how they came about. New York, 1946. 318 p.
 18. Reas-Smit C. The concept of intervention // Review of International Studies. 2013. Vol. 39. Issue 5. P. 1057-1076.
 19. Roberts M. Balancing Power // Chinese Studies in History. 2013. Vol. 46. Issue 4. P. 6-26.
 20. Scherr A. Jefferson's "Cannibals" Revisited: A Closer Look at His Notorious Phrase // Journal of Southern History. 2011. Vol. 77. Issue 2. P. 251-282.
 21. Sharoni S. Compassionate resistance: A personal/political journey to Israel/Palestine // International Feminist Journal of Politics. 2006. Vol. 8. Issue 2. P. 288-299.
 22. Sigelman L. Terminological Interchange Between Sociology and Political Science // Social Science Quarterly (Wiley-Blackwell). 2010. Vol. 91. Issue 4. P. 883-905.

23. Solarz M.M. 'Third World': the 60th anniversary of a concept that changed history // *Third World Quarterly*. 2012. Vol. 33. Issue 9. P. 1561-1573.
 24. Toye R. 'Phrases Make History Here': Churchill, Ireland and the Rhetoric of Empire // *Journal of Imperial & Commonwealth History*. 2010. Vol. 38. Issue 4. P. 549-570.
 25. Wolfensberger W. Needed or at Least Wanted: Sanity in the Language Wars // *Intellectual & Developmental Disabilities*. 2011. Vol. 49. Issue 6. P. 463-468.
-

Socio-political phraseology in the prism of intercultural communication

Vanda S. Arutyunyan

PhD in Philology, associate professor,
Moscow State University of Mechanical Engineering,
107023, 38 Bolshaya Semenovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: wandaaru@mail.ru

Abstract

Choosing a theme of this study is due to the revival of interest to research, revealing the relationship between language and culture in modern linguistics. The phraseology fund of language is a best mirror of ethnic group national identity. The authors studies the phraseological units *great society, era of good feeling, cold war, better dead than red, ugly American, Apfel des Paris, Basmannoe justice, Jim Crow*. The study of phraseological units of social and political subjects lead to the following conclusions: the socio-political phraseology sector is extremely versatile and has a vivid metaphorical images; idioms of the sector undergo the processes of emergence and loss of use and of returning to the language as a result of changes in the political situation in the country and the world; specificity of functioning of the studied sector determines the relevance

of certain socio-political realities, reflecting the life of the society in a certain historical period; onomastic components that make up the units of phraseological sector differ in the operation specifics, depending on the preservation or loss of connotative meaning of proper names.

For citation

Arutyunyan V.S. (2015) *Obshchestvenno-politicheskaya frazeologiya v prizme mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Socio-political phraseology in the prism of intercultural communication]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 1, pp. 30-43.

Keywords

Phraseology, social and political phraseology, metaphorical, onomophrases, use of language, the history of phraseology.

References

1. Anastassov V. (2008) *A la guerre comme a la guerre: from beowulf to...* Bush. *Conference Papers – International Studies Association*. P. 1.
2. Arutyunyan, V.S. (2010) *Leksiko-frazeologicheskoe pole "dramaticheskii teatr" v sinkhronii i diakhronii (na materiale angliiskogo yazyka)*. *Doct. Diss. Abstract*. [Lexical and phraseological field 'drama theatre' in synchronic and diachronic approach (on English materials). *Doct. Diss. Abstract*.] Moscow.
3. Bartlet J.R. (1859) *Dictionary of Americanisms. A Glossary of Words and Phrases usually regarded as peculiar to the United States*. Boston: Little, Brown & company.
4. Brewer E.C. (2006) *Dictionary of Phrase and Fable*. Worldsworth Editions Limited.
5. Gak V.G. (1999) *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika meronimicheskikh frazeologizmov* [National and cultural identity of meronymic phraseology]. In: *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., pp. 260-265.
6. Humboldt V. (2001) *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress Publ.

7. Kolonitskii B.I., Cosner C.K. (1998) 'Democracy' in the political consciousness of the February revolution. *Slavic Review*, 57 (1), pp. 95-106.
8. Kornilov O.A. (2011) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic picture of the world as derivatives of national mentalities]. Moscow: KDU Publ.
9. Kovshova M.L. (2001) *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [Linguistic and culturology method in phraseology: Codes culture]. Moscow: Librokom Publ.
10. Kunin A.V. (2005) *Bol'shoi anglo-russkii frazeologicheskii slovar'* [Big English-Russian phrasebook]. Moscow: Zhivoi yazyk Publ.
11. Lagutenkova M.V. (2008) Dinamika funktsionirovaniya obshchestvenno-politicheskikh frazeologicheskikh edinits (na materiale amerikanskoi pressy serediny XVIII – kontsa XIX vekov) [The dynamics of social and political functioning of phraseological units (based on the American press of mid XVIII – end of XIX centuries)]. *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Seriya "Filologicheskie nauki"* [Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Series 'Philology'], 3, pp. 57-62.
12. Milizia D., Spinzi C. (2008) The 'terroridiom' principle between spoken and written discourse. *International Journal of Corpus Linguistics*, 13 (3), pp. 322-350.
13. Mohammad-Mahmoud O.M. (2015) Neo-Orientalism and the e-Revolutionary: Self-Representation and the Post-Arab Spring. *Middle East Law & Governance*, 7 (1). pp. 120-131.
14. Morris W., Morris M. (1988) *Morris dictionary of word and phrase origins*. 2nd ed. New York.
15. Radford E. (1946) *Unusual words. And how they came about*. New York.
16. Reas-Smit C. (2013) The concept of intervention. *Review of International Studies*, 39 (5), pp. 1057-1076.
17. Roberts M. (2013) Balancing Power. *Chinese Studies in History*, 46 (4), pp. 6-26.
18. Scherr A. (2011) Jefferson's "Cannibals" Revisited: A Closer Look at His Notorious Phrase. *Journal of Southern History*, 77 (2), pp. 251-282.

19. Selifonova E.D. (2002) Etnokul'turnyi aspekt otrazheniya kartiny mira (na primere russkikh i angliiskikh frazeologizmov s monosemnyimi komponentami) [Ethno-cultural aspect of the reflection picture of the world (Russian and English phraseology with mono-seme components)]. In: *Frazeologiya i miroponimanie naroda: Materialy Mezhdunar. nauch. konf.: v 2 ch. Ch. 2 Frazeologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Phraseology and national world view: Proceedings of the Intern. scientific. conf. In 2 vols. Part 2: Phraseology and intercultural communication]. Tula: Tul'skii Pedagogicheskii Universitet im. L.N. Tolstogo Publ., pp. 65-68.
20. Sharoni S. (2006) Compassionate resistance: A personal/political journey to Israel/Palestine. *International Feminist Journal of Politics*, 8 (2), pp. 288-299.
21. Sigelman L. (2010) Terminological Interchange Between Sociology and Political Science. *Social Science Quarterly (Wiley-Blackwell)*, 91 (4), pp. 883-905.
22. Solarz M.M. (2012) 'Third World': the 60th anniversary of a concept that changed history. *Third World Quarterly*, 33 (9), pp. 1561-1573.
23. Toye R. (2010) 'Phrases Make History Here': Churchill, Ireland and the Rhetoric of Empire. *Journal of Imperial & Commonwealth History*, 38 (4), pp. 549-570.
24. Wolfensberger W. (2011) Needed or at Least Wanted: Sanity in the Language Wars. *Intellectual & Developmental Disabilities*, 49 (6), pp. 463-468.
25. Zykova I.V. (2015) *Kontseptosfera kul'tury i frazeologiya: Teoriya i metody lingvokul'turologicheskogo izucheniya* [Culture concept sphere and phraseology: Theory and methods of linguistic and cultural study]. Moscow: LENARD Publ.